

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Научный совет по проблеме «История исторической науки»
при Отделении истории АН СССР

Институт истории СССР   Институт всеобщей истории

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

Историографический ежегодник

1979

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1982

**ХАРЬКОВСКОЕ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
(1877—1919 гг.)**

В. З. Фрадкин

Появление в XIX ст. официальных и полуофициальных научных обществ, занимавшихся наряду с правительственными учреждениями проблемами изучения отечественной истории,— достаточно известный факт, отмеченный в нашей специальной литературе¹. Их создание и численный рост в пореформенный период связываются с ростом национального самосознания, с крупными изменениями в социально-экономической жизни страны. Но в чем конкретно выражалась эта связь, как преломлялся рост национального самосознания в научно-организационных формах их деятельности, в выборе и трактовке изучаемых явлений — вопросы, требующие обобщающих исследований, возможных лишь при наличии определенной историографической базы. Поэтому изучение и всестороннее освещение истории отдельных обществ весьма актуально, тем более если их деятельность выходила далеко за местные, краевые, национальные рамки и приобретала нередко всероссийскую и даже европейскую известность. К числу последних следует отнести и Харьковское историко-филологическое общество, возникшее при Харьковском университете в 1877 г.

Дооктябрьская историография ХИФО и его учреждений эпизодична, носит описательный характер и хронологически исчерпывается первыми двадцатью пятью годами его существования². Исключение составляют опубликованные позднее очерк создания Этнографического музея, помещенный в юбилейном университетском издании³, и относительно большая по размерам, но мало-содержательная в научном отношении статья М. Плевако, пытавшегося определить вклад ХИФО в изучение украиноведения⁴.

В советское время отдельные наиболее яркие моменты в истории Общества не раз привлекали внимание отечественных историков, этнографов и фольклористов⁵. Предметом специального исследования стала фольклорно-этнографическая деятельность ХИФО⁶, но до сих пор нет даже краткого общего очерка его более чем 40-летней истории. Последнее обстоятельство и определило цель данной работы. Для ее написания использованы документальные материалы, выявленные в архивных хранилищах Харькова, Киева, Ленинграда и касающиеся как Общества в целом, так и отдельных его представителей. Изучению были подвергнуты сохранившийся архив ХИФО (ЦГИА УССР, ф. 2017), и личные фонды его руководителей. Эти и другие материалы вместе с опубликованными в различных харьковских изданиях отчетами о работе общества позволяют воссоздать его историю и тем

самым в какой-то мере восполнить пробел в историографии вопроса о деятельности научных обществ на Украине во второй половине XIX — начале XX ст.

Учреждение историко-филологического общества при Харьковском университете было обусловлено наличием большого числа ученых гуманитарного направления, чьи научные и общественные интересы искали выхода из тесных университетских аудиторий. С другой стороны, объясняя причину возникновения ХИФО, будущий его председатель Н. Ф. Сумцов, вполне обоснованно писал, что основание Общества совпало по времени с «оживлением провинциальной историографии, с тем стремлением к изучению русской старины и народности, которое обнаружилось как продукт происходившего в самом обществе стремления к развитию самосознания на почве изучения отечественной истории»⁷. Идея создания ХИФО возникла в 1873 г. и принадлежала известному филологу А. И. Кирпичникову и историку М. С. Дринову, в то время еще молодым ученым, приехавшим преподавать в Харьковский университет после защиты магистерских диссертаций⁸. Их инициатива⁹ была одобрена деканом историко-филологического факультета, Советом университета, но попечитель учебного округа и вышестоящие власти не торопились с поддержкой этого начинания. Только спустя три года (декабрь 1876 г.) Устав ХИФО был утвержден министром народного просвещения¹⁰. По этому Уставу цель Общества заключалась в содействии посильными трудами, собраниями и изданиями развитию и распространению исторических и филологических знаний. Для достижения поставленной цели ХИФО должно было устраивать публичные и частные заседания, заботиться об охране памятников духовной и материальной культуры, устанавливать контакты с русскими и иностранными обществами и учреждениями. По мере накопления средств Общество планировало согласно § 2 Устава издание ученых трудов в виде отдельных исследований, памятников, монографий, учебников, периодических сборников, в которые должны были войти отчеты о работе ХИФО и рефераты, прочитанные на его заседаниях. Членами Общества могли быть не только преподаватели Харьковского университета, но и известные своими научными трудами лица, независимо от места проживания и национальности, чьи интересы совпадали бы с целями и задачами ХИФО. Прием в Общество осуществлялся закрытой баллотировкой по обязательной рекомендации каждого вступающего двумя членами ХИФО. Ежегодный членский взнос устанавливался в сумме 5 руб.¹¹ Устав этот, регламентировавший деятельность Общества в течение первых двадцати пяти лет, был прост и краток, в нем не было деления участников на почетных, действительных и т. д., почти не было администрации, за исключением председателя и секретаря. Но в дальнейшем, в связи с расширением деятельности Общества и открытием при нем особых учреждений: Исторического архива, Педагогического отдела, Лекционного комитета и библиотек, возникла потребность в изменении

Устава. Новый Устав ХИФО был утвержден в 1901 г.¹² К существовавшему ранее должностным лицам добавились: товарищ председателя, заведующий архивом, казначей, библиотекарь. Для ведения хозяйства, делопроизводства и редактирования трудов Общества создавался специальный Совет, контролируемый ревизионной комиссией. Устанавливалась градация членов ХИФО на почетных, действительных и сотрудников, разрешалось проведение публичных чтений и лекций. Новый Устав, таким образом, закреплял то, что уже было достигнуто Обществом в первые десятилетия его существования и не регламентировалось старыми уставными положениями.

На первом заседании ХИФО, в феврале 1877 года, в присутствии двух десятков членов-учредителей временным председателем был избран декан историко-филологического факультета, профессор всеобщей истории В. К. Надлер, секретарем — М. С. Дринов¹³. В последующие годы председателями ХИФО были А. А. Потеня (с осени 1877 по 1890), М. С. Дринов (1891—1896), Н. Ф. Сумцов (1897—1919); секретарями — филолог Н. А. Андриевский (1878—1880), Н. Ф. Сумцов (1880—1896), профессор истории искусств Е. К. Редин (1896—1908) и с 1908 по 1919 г. — известный впоследствии советский архивный работник Е. М. Иванов. Хотя питательной средой Общества был историко-филологический факультет, в него вошли представители других факультетов¹⁴. За время существования ХИФО его участниками было около 300 человек; почти треть из них проживала за пределами Харькова, в других городах Украины и Южной России. Это были главным образом преподаватели гимназий и училищ, деятели народного образования, статистики, краеведы-любители и т. д., в большинстве своем выходцы из разночинной среды. Наряду с русскими и украинцами в его работе принимали активное участие ученые из других стран. Ирландец Эмилий Диллен, изучавший этническую историю и язык армянского народа¹⁵, болгарин М. С. Дринов — крупнейший авторитет в области южнославянской истории, этнографии и фольклористики; чехи: лингвист-полиглот В. И. Шердль¹⁶, профессора классической филологии И. В. Нетушил и Р. И. Шердль¹⁷, поляки: историк западноевропейской литературы Л. Ю. Лазаревич-Шепелевич¹⁸, профессор греческой словесности О. И. Пеховский¹⁹, филолог В. Ю. Хорошевский²⁰ и другие ученые, способствовавшие установлению и расширению международных контактов ХИФО.

В отличие от многих научных обществ второй половины XIX в., полноправными членами ХИФО являлись женщины. Рефераты их выступлений нередко публиковались в изданиях Общества²¹. Здесь во всей глубине раскрылся исследовательский талант сельской учительницы Александры Яковлевны Ефименко (Ставровской), единственной женщины дореволюционной России, получившей степень почетного доктора русской истории. Инициаторами присуждения столь высокой научной степени были члены

ХИФО²². В Обществе делали первые шаги на научном поприще Мария Николаевна Салтыкова, осуществившая перевод «Дневника путешествия по Слободско-Украинской губернии академика Гильденштедта»²³, и талантливая, подававшая большие надежды, но рано умершая от туберкулеза, Елена Павловна Радакова²⁴. Общество делегировало ее вместе с А. Я. Ефименко в состав Подготовительного комитета по проведению XII археологического съезда, и по поручению последнего она проводила этнографические исследования в Харьковской и Екатеринославской губерниях²⁵. Членом ХИФО с 1882 г. являлась Александра Михайловна Калмыкова, педагог, прогрессивная общественная деятельница, принимавшая участие в народническом движении, находившаяся в связи с группой «Освобождение труда», а позднее с руководством Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»²⁶. С открытием в 1892 г. Педагогического отдела число женщин в Обществе значительно возросло (в 90-е годы XIX ст. они составляли четвертую часть отдела.— В. Ф.). С работой отдела связано имя вице-президента Международной лиги образования Христины Даниловны Алчевской, сыгравшей заметную роль в истории развития русской и украинской культуры²⁷.

Характерно также и то, что при необычайно пестром составе ХИФО как по социальной принадлежности, так и по общественно-политическим воззрениям его инициативным ядром всегда выступала довольно многочисленная группа прогрессивно настроенных ученых, связанных общностью судеб, со студенческих лет находившихся под влиянием освободительных идей А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского и неоднократно испытывавших в своей жизни разнообразные охранительно-монархические меры воздействия царской охранки, заготовленные ею для всех инакомыслящих. Член Общества (с 1879 г.) Петр Саввич Ефименко, еще будучи студентом получивший кличку «Царедавенко», являлся активным участником Харьковского тайного студенческого кружка (1856—1858)²⁸. В 1861 г. за антиправительственную деятельность в Московском университете он был сослан сначала в Пермскую, а затем в Архангельскую губернию, где пробыл около 10 лет²⁹. Членом Харьковского тайного кружка был и Василий Карлович Надлер, первый председатель ХИФО, вынужденный в ходе следствия на время оставить университет «по домашним обстоятельствам»³⁰. К этому кружку довольно близко примыкали Ф. А. Павловский (член ХИФО с 1879 г.)³¹ и Александр Афанасьевич Потебня, трагическая судьба братьев которого оставила неизгладимый след в его жизни и, как указывали современники, привела выдающегося ученого к преждевременной кончине³². К тому же в 60-е годы XIX ст. сам он подвергался злым нападениям реакционной прессы, преследованиям австро-венгерской полиции (во время научной командировки за границу)³³. Один из учредителей ХИФО, профессор русской истории Н. Я. Аристов, с 1865 г. состоял под негласным надзором

полиции как политически неблагонадежный³⁴, другой — профессор Г. М. Цехановецкий — был обвинен в содействии противоправительственным стремлениям учащейся молодежи, «вредном» влиянии, и уволен из университета в 1884 г.³⁵ Такая же участь постигла и известного историка И. И. Дитятина (член ХИФО с 1880 г.) в 1887 г.³⁶ В студенческие годы побывал в застенках Петропавловской крепости В. Ю. Хоршевский (член ХИФО с 1883 г.)³⁷. За участие в студенческих волнениях Киевского университета был отдан в солдаты С. И. Маслов (член ХИФО с 1912 г.)³⁸. Сочувственно относились к революционному движению Д. Н. Овсяннико-Куликовский (член ХИФО с 1885 г.), издавший в 1872 г. в Женеве брошюру «Записки южнорусского социалиста», и И. П. Сокальский (член ХИФО с 1879 г.), выразивший уверенность в одной из лекций перед студенческой аудиторией, что порядок, основанный на деспотизме угнетения, не вечен и что «придет время, когда святой трон исчезнет»³⁹. К этой группе ученых близки были по своим общественно-политическим взглядам известные земские статистики А. А. Русов⁴⁰ и В. В. Иванов, изгнанный со службы с «вольным билетом»⁴¹, один из пионеров кооперативного движения в России — Н. П. Баллин⁴², создатель первого рабочего театра на Украине И. М. Хоткевич⁴³, выдающийся украинский поэт и этнограф И. И. Манжура⁴⁴, неутомимый собиратель устно-поэтического народного творчества екатеринославский учитель Я. П. Новицкий⁴⁵, воспитанники Харьковского университета историки Д. И. Эварницкий, Н. Н. Бакай⁴⁶ и др. Неудивительно поэтому, что и сам председатель ХИФО, ординарный профессор истории русской литературы Николай Федорович Сумцов не внушал особого доверия властям. И только случайно в годы первой русской революции он обнаружил досье, заведенное на него охранкой еще в середине 80-х годов XIX ст.⁴⁷

Все эти лица не были в конечном счете революционерами и со временем отошли от активной борьбы с самодержавием, посвятив себя всецело служению науке, просветительской деятельности, но, очевидно, их активная работа в Обществе в значительной мере объясняет его необыкновенную жизнестойкость и успехи, отмечаемые современниками⁴⁸.

Немногочисленное по своему составу ХИФО (от 30 до 90 членов в год) располагало в то же время высококвалифицированными кадрами ученых, не замыкавшихся в сфере какой-либо одной из наук. В его работе, кроме упомянутых, принимали участие такие известные слависты, как Б. М. Ляпунов, А. Л. Погодин, С. М. Кульбакин, М. Е. Попруженко, Н. К. Грунский, И. М. Собестянский, Г. А. Ильинский; историки В. П. Бузескул, Д. И. Багaley, М. В. Довнар-Запольский, Г. А. Максимович, И. Н. Миклашевский, П. П. Короленко, М. В. Ключков, Д. П. Миллер, Н. С. Гольдин и др.; этнографы П. С. Ефименко, Д. К. Зеленин, Е. Г. Кагаров; фольклористы М. Г. Халанский, А. В. Ветухов; историки права, юристы Н. А. Максимейко, П. И. Палпенко;

лингвисты И. М. Эндзелин, Н. Н. Дурново; искусствовед Ф. И. Шмит; экономист В. Ф. Левитский и др.

С момента создания ХИФО отдельные его представители искали разнообразные формы и методы для достижения поставленной цели. В этом отношении показательна деятельность Н. Ф. Сумцова, развернувшего на страницах краевой печати широкую пропаганду историко-этнографических и фольклорных знаний⁴⁹. Стремясь привлечь сельскую интеллигенцию, учащуюся молодежь к сбору ценных в научном отношении памятников духовной и материальной культуры, Н. Ф. Сумцов знакомит читателей губернской прессы с целями и задачами ХИФО, указывает на назревшую необходимость историко-этнографического изучения своего края, призывает к объединению усилий в этом направлении, подчеркивая, что вопрос «о приурочении сил и централизации деятельности мы (т. е. члены ХИФО.— В. Ф.) считаем вопросом первостепенной важности»⁵⁰. В одной из своих первых статей-обращений он, прежде чем предложить программу для сбора историко-этнографических сведений, в популярной форме излагает историю Слобожанщины с древнейших времен, желая пробудить заинтересованность читателей к историческому прошлому своего края; затем, ссылаясь на авторитетные мнения академика К. М. Бэра и выдающегося русского археолога И. Е. Забелина об огромной важности собирательской работы в исследовании многих явлений, просит читателей послужить таким же образом русской науке и в конце заключает, что высказанные им мнения и пожелания разделяет большинство членов ХИФО⁵¹.

Губернская пресса, хотя и служила важным средством информации о намечаемых Обществом мероприятиях по изучению края, естественно, не могла заменить собой специального научного издания. Поэтому со временем внимание членов ХИФО сосредоточивается на изданиях Харьковского статистического комитета. В настоящее время общеизвестно значение изданий этих комитетов в истории этнографических и фольклористических изучений⁵². Харьковский комитет не был исключением в этом отношении; более того, его «Календари» и «Сборники» 80—90-х годов XIX ст. заметно выделялись на общем фоне обилием содержавшихся в них историко-этнографических материалов и исследований. И в этом была немалая заслуга членов ХИФО, входивших в состав комитета. В 1883 г. редактором «Харьковского календаря» становится П. С. Ефименко, и с этого года в нем публикуются ежегодные отчеты о деятельности ХИФО⁵³. В том же, 1883 г. на страницах «Календаря» появляется «Обращение» Общества с просьбой ко всем жителям губернии сообщать исторические и этнографические сведения, доставлять в ХИФО различные памятки малорусской (украинской.— В. Ф.) словесности, старинные книги, грамоты и прочие документы, а также археологические памятники с подробным их перечислением⁵⁴. Аналогичные «Обращения» и «Извещения» ХИФО публиковались в «Календаре» на 1886 г. и в «Харьковском сборнике», издававшемся с 1887 г.

по инициативе и под редакцией П. С. Ефименко⁵⁵. В то же время «Сборник» был единственным периодическим изданием в Харькове, «группировавшим, как отмечалось редакцией, местные труды по народному хозяйству, истории, этнографии, литературе, географии»⁵⁶. С его появлением для ХИФО наконец-то представилась возможность начать осуществление задачи по сплошному историко-этнографическому изучению Харьковской губернии. В 1889 г. на одном из заседаний общества было решено поручить Н. Ф. Сумцову, Д. И. Багалею, П. С. Ефименко, М. Г. Халанскому разработку специальных программ для сбора историко-этнографических и лингвистических материалов⁵⁷. Вскоре программы были подготовлены и вместе с предварительным вступлением Д. И. Багалея помещены в «Харьковском сборнике»⁵⁸. Объясняя причины публикации программ, Д. И. Багалею указывал, что проведение археологических, этнографических и других научных экспедиций не возможно из-за отсутствия средств⁵⁹ и исследователи возлагают все свои надежды «на общество, на лиц, близко стоящих к пародной жизни, народных учителей и учителей, земских врачей и фельдшеров, студентов и семинаристов, земских начальников... и вообще на всех, кто сможет и пожелает ответить на один или несколько вопросов любой из программ. Всякий, кто сделает сообщение, может быть уверен, — подчеркивал Д. И. Багалею, — что оно не пропадет даром, не затеряется, а войдет в таком или ином виде в составленную коллективным трудом харьковских исследователей книгу. Авторы отдельных частей «Описания» постоянно будут отмечать, откуда и от кого будут получены сообщаемые ими факты»⁶⁰. В следующем году эти же программы «в видах их распространения» были опубликованы в «Киевской старине»⁶¹. Ответы на вопросы программ давали возможность осветить в какой-то мере этническую историю смешанного населения Слободской Украины, составить ее диалектологическую карту, рассмотреть взаимовлияния двух восточнославянских народов — русских и украинцев — в быту, хозяйстве, одежде, обрядах, семейных и общественных отношениях. Не прошло и двух лет после их обнародования, как в редакционной заметке новый редактор «Харьковского сборника», В. В. Иванов (член ХИФО с 1890 г.), писал: «...опыт (по историко-этнографическому изучению губернии.— В. Ф.) удался как нельзя более, и редакция... располагает уже в настоящее время (1893 г.), когда работа продолжается, а в некоторых уездах только начинается, весьма обширным материалом»⁶². К этому времени в редакцию поступили описания 97 населенных пунктов из 9 уездов губ. Вышедший под редакцией В. В. Иванова первый и, к сожалению, единственный том этнографических очерков как бы подвел итог многолетней коллективной деятельности земской интеллигенции и харьковских ученых, объединенных в рамках ХИФО⁶³.

Вторая половина 80-х—90-е годы XIX ст. явились переломным этапом в истории Общества. Целенаправленные усилия его членов по привлечению как можно более широкого круга лиц к изу-

чению народной жизни заметно оживили историко-краеведческую работу не только в Харьковской, но и в сопредельных губерниях. В этот период ХИФО в результате накопления денежных средств от членских взносов и небольших субсидий (400 руб. ежегодно с 1890 г.) Харьковского университета получило возможность регулярно издавать свои труды⁶⁴. В 1886 г. выходит в свет первый том трудов ХИФО, положивший начало изданию целой серии «Сборников», число которых к 1914 г. достигло 21 тома. Ввиду того, что последние тома были посвящены XII и XIII археологическим съездам, проходившим последовательно в Харькове (1902 г.) и Екатеринославе (1905 г.), а также чествованиям видных деятелей ХИФО, много материалов оказалось не напечатанными, Н. Ф. Сумцов внес предложение об издании «Вестника» ХИФО. Проектируемый «Вестник», объемом до 4 печ. л. каждый, должен был выходить ежеквартально, в «интересах более живого и частого общения (ХИФО.—В. Ф.) с разными лицами и учреждениями в кругу историко-филологических исследований»⁶⁵. Стесненное в средствах, Общество с 1911 г. и до начала первой мировой войны сумело издать под редакцией Н. Ф. Сумцова только 5 выпусков «Вестника»⁶⁶. В изданиях ХИФО были опубликованы многочисленные библиографические заметки, статьи и исследования по отечественной и всеобщей истории, истории искусств, славяноведению, археологии и этнографии, литературоведению, фольклору, языкознанию и т. д., оценка которых требует специального изучения⁶⁷. Предварительное ознакомление с научным наследием ХИФО, слагающимся как из результатов деятельности всей организации, так и из совокупности трудов ее представителей, показывает, что с самого начала работа Общества приобрела ярко выраженную этнографическую направленность, вполне объяснимую, если учесть, что с собирания народных песен, образцов народно-прикладного искусства начиналась научная деятельность многих членов ХИФО. Но к моменту его открытия у части его учредителей, и особенно у будущих его руководителей, увлеченность собиранием памятников народного творчества сменилась глубоким интересом к их теоретическому осмыслению, что неизбежно вело к расширению ареала исследований в кругу славистических дисциплин. Славянская народная поэзия и особенно южнославянский героический эпос, этногенез, языки, общественно-правовые отношения, религия и мифология славян, политическая история, экономика и культура зарубежных славянских стран — вот далеко не полный перечень исследуемых членами ХИФО проблем⁶⁸. И все же, несмотря на столь широкий диапазон тематики, многие из них в виде рефератов или докладов заслушивались на заседаниях ХИФО, и только после такой научной апробации считалось возможным публиковать их в виде статей и монографий. Проблемы славянской филологии, доминирующие в их исследованиях, в первооснове своей историчны, но их преобладание объясняется и общим состоянием дореволюционного славяноведения, требовавшим от каждого слависта солидной фи-

логоической подготовки, и общими представлениями о предмете этой науки, нашедшими наиболее пространное обоснование в речи профессора Софийского университета Л. Г. Милетича, посвященной памяти М. С. Дринова⁶⁹. Высоко оценив многогранную славистическую деятельность ученого-историка, Л. Г. Милетич высказал убеждение, что дальнейшее успешное развитие славяноведения будет всегда покоиться на языкознании, ибо оно «есть и останется основой этнографической науки», а последняя — «есть и будет сутью славистики». «Считаю,— заключил он,— излишним ближе определять сферу славистики как науки, стремящейся обнять целокупное славянство, объясняя его культурное настоящее через его прошлое. Хочу только особенно подчеркнуть, что и то и другое возможно как следует изучать только на почве славянской исторической этнографии. В этой-то научной области, которую я считаю главным характеристичным признаком славистики, неминуемо встречаются и славянские историки со славянскими языками, если они хотят быть и славистами. Язык — самый важный продукт человеческой культуры... представляет сам собой объект этнографии. Изучать язык только в его настоящем состоянии, это настолько наука, как если бы изучать настоящее политическое народа, не зная и не понимая его прошлого»⁷⁰.

Большое, едва ли не главное, место в издательской деятельности ХИФО отводилось приобретению, редактированию и вводу в научный оборот крупных рукописных сборников фольклорно-этнографических материалов и историко-архивных документов, освещавших историю Слободской и Левобережной Украины во второй половине XVII — начале XIX ст. Но если издание первых достигалось за счет постоянной и крепкой связи с этнографами-краеведами, то появление вторых связано с созданием при Обществе своей историко-архивной базы — Исторического архива.

Инициатором создания Архива был П. С. Ефименко, вернувшийся на Украину после многолетней ссылки, вместе с супругой, А. Я. Ефименко. По прибытии в Харьков в 1879 г. они становятся активнейшими участниками ХИФО. В том же году на одном из заседаний Общества П. С. Ефименко в специальном докладе, опубликованном впоследствии в виде статьи в «Киевской старине»⁷¹, обратил внимание собравшихся на важное научное значение архива, находившегося в плохой сохранности в Черниговском губернском правлении, и предложил конкретные меры по его спасению⁷². Общество поддержало инициативу П. С. Ефименко, и начавшиеся хлопоты по устройству Исторического архива с помощью академика Н. В. Калачева увенчались в августе 1880 г. успехом⁷³. Из Чернигова было привезено около 600 пудов документов упраздненных еще в конце XVIII ст. малороссийских учреждений и 200 старинных книг⁷⁴. В результате многолетней кропотливой работы по упорядочению Черниговского архива к 1892 г. было описано 30 980 номеров дел (гражданских, уголовных, военного и финансового управлений, административных, церковных и т. д.), содержавших ценные историко-этнографиче-

ские сведения по обширной территории, куда входили Харьковская, Полтавская, Черниговская и отчасти Курская, Воронежская и Екатеринославская губернии⁷⁵. В 1884 г. по предложению П. С. Ефименко и Д. И. Багалея Общество добивается передачи старых (с 1703 г.) дел Харьковского губернского правления. Позднее был перевезен архив (дела с 1735 г.) Новгород-Северского полицейского управления, а в 1890 г. — Полтавского губернского правления. Таким образом, в Историческом архиве ХИФО уже к началу 90-х годов XIX ст. было сконцентрировано более 52 тыс. дел и он стал единственным и самым крупным хранилищем документов, освещавших внутреннюю историю Левобережной и Слободской Украины XVIII — первой половины XIX ст.⁷⁶ Разборкой поступавших дел, их систематизацией и описью занималась целая комиссия во главе с Д. И. Багалеем, назначенным заведующим архивом. Обязанности архивариусов исполняли поочередно А. Д. Твердохлебов (1885—1886), Н. Н. Бакай (1886—1888), М. М. Плохинский (1888—1897), Е. М. Иванов (1897—1919). С большим трудом после многочисленных обращений и ходатайств Обществу удалось добиться от университета денежных субсидий на оплату труда архивариусов (с 1892 г. по 600 руб. ежегодно) и выделения нового, более приспособленного для нужд архива помещения⁷⁷. К рубежу 900-х годов усилиями комиссии, архивариусов и добровольных помощников из числа членов ХИФО было закончено упорядочение дел приобретенных архивов, составивших два больших отдела — Малороссийский (Черниговско-Полтавский) и Слободско-Украинский (Харьковский), и принято решение о публикации подробных описей и разработке именного, предметного и географического указателей. Несмотря на материальные затруднения, до 1905 г. было издано 11 печ. л. описей и 5 л. подготовлено к печати⁷⁸.

Фонды Архива непрерывно пополнялись, и уже в 1910 г. в нем насчитывалось около 125 тыс. на десятках миллионов листов⁷⁹, причем к 1914 г. было описано 72 515 дел⁸⁰. Архив вместе с созданной при нем специальной библиотекой, комплектовавшейся исключительно за счет обмена изданиями ХИФО с родственными по характеру деятельности отечественными и зарубежными учреждениями и организациями⁸¹, стал важной научно-исследовательской базой Общества. Это подтверждается сотнями сообщений, докладов, рефератов, подготовленных на основе изученных документов Архива и прочитанных на заседаниях ХИФО. Свыше 80 из них в виде отдельных статей и даже целых монографий были опубликованы затем в трудах Общества и других изданиях: например, работы А. Я. Ефименко «Турбаевская катастрофа» (Киевская старина, 1891, № 4, с. 373—401), «Дворянское землевладение в Южной Руси» (Русская мысль, 1892, № 4, с. 156—177; 5, с. 1—16), «Малорусское дворянство и его судьба» (Вестник Европы, 1891, № 8, с. 515—569), «Очерки из истории и юридического быта старой Малороссии. Суды земские, городские и подкоморские в XVIII в.» Д. П. Миллера (Сб. ХИФО, т. 8, 1896,

с. 63—243), «История города Харькова за 250 лет его существования» Д. И. Багалея и Д. П. Миллера (Харьков, 1905. Т. 1. 568 с.; Т. 2. 973 с.), «Очерки по истории промышленности Слободской Украины. I. Селитроварение» Е. П. Трпфильева (Сб. ХИФО, 1894, т. 6, с. 12—48), а также значительное число работ Д. И. Багалея, П. С. Ефименко, Г. А. Максимовича, П. П. Короленко, А. С. Лебедева, М. М. Плохинского и других членов Общества.

По рекомендации членов ХИФО в Архиве работали студенты историко-филологического и юридического факультетов; это обстоятельство способствовало появлению известной монографии В. А. Барвинского «Крестьяне в Левобережной Малороссии в XVII—XVIII вв.», опубликованной в 1909 г. в «Записках Харьковского университета» (кн. 1, 2, 3). Доступ к фондам Архива был открыт и для других исследователей, не являвшихся членами ХИФО. Длительное время в Архиве работал В. А. Мякотин, собиравший материалы по истории посполитых крестьян Украины, Е. Н. Альбовский, изучавший историю Харьковского слободского полка, Н. П. Василенко, И. В. Теличенко и другие украинские историки.

Важным моментом в археографической деятельности ХИФО была подготовка и публикация обширных тематических подборок исторических документов, раскрывающих процесс колонизации южных окраин Русского государства в XVI—XVII вв. и характеризующих этнический и социальный состав населения Слободской и Левобережной Украины в XVII—XVIII вв., его хозяйство, быт и материальную культуру⁸².

После победы Советской власти на Украине Архив ХИФО был преобразован в Центральный исторический архив, и все заботы по его содержанию взяло на себя молодое социалистическое государство⁸³.

Другим, не менее ценным в научном отношении, учреждением Общества явился Этнографический музей, история возникновения которого связана с подготовкой к XII археологическому съезду в Харькове в 1902 г. Ответственность за его проведение была возложена на специально созданный в 1900 г. Харьковский предварительный комитет⁸⁴, осуществлявший все подготовительные мероприятия при поддержке идентичного Московского комитета.

На первом же заседании в Московском археологическом обществе по предложению Харьковских делегатов Д. И. Багалея, Н. А. Краснова, Н. Ф. Сумцова и других (всего 12 человек — все члены ХИФО) было принято решение наряду с археологической выставкой устроить этнографическую, материалы которой должны были отражать историю культуры «южнорусской народности» приблизительно из Харьковской, Курской, Воронежской, Екатеринославской, Херсонской губерний и Кубанской области⁸⁵. Возможность реализации такой крупномасштабной задачи вызвала серьезные опасения в кругах столпчных ученых⁸⁶. Но энер-

гичная работа харьковчан, располагавших столь необходимым в таких случаях научно-организационным опытом, принесла свои плоды. Специально созданная под председательством А. Н. Краснова комиссия занялась составлением и распространением программ, организацией этнографических экспедиций, систематизацией и каталогизацией коллекций. Подготовленные тексты программ вместе с обращением Харьковского комитета, разъясняющим задачи предстоящего съезда и содержащим просьбу о содействии ему, были разосланы в редакции местных газет района, подлежащего изучению⁸⁷. Все программы были перепечатаны на местах без изменений, а Нежинское историко-филологическое общество на их основе издало и распространило 3-тысячным тиражом «Программу для собирания сведений по Черниговской губернии»⁸⁸. В Харьковской губернии в адрес сельских учителей и священников было разослано свыше 2 тыс. экз. программ и получено свыше 1000 ответов на них⁸⁹. К подготовительной работе были привлечены Новороссийский университет и Общество истории и древностей при нем, Киевское общество Нестора-летописца, Нежинское историко-филологическое общество, Общество любителей Кубанского края, Новочеркасский музей, Черниговская архивная комиссия, Курский, Воронежский и Полтавский статистические комитеты. Для оказания методической помощи местным комиссиям и комитетам по проведению съезда Д. И. Багaley выезжал в Екатеринодар и Новочеркасск, Е. П. Радакова — в Екатеринослав, Н. Ф. Сумцов — в Полтаву⁹⁰. Впервые в практике съездов почти все губернские и уездные земства изучаемого региона оказывали материальную помощь или содействие в проводимых научных мероприятиях. Только в Харьковской губернии на устройстве этнографической выставки земства выделили в общей сумме 2500 руб.⁹¹ На эти средства совершались научные разведки и экспедиции как для сбора экспонатов на выставку, так и с целью изучения населения в этнографическом, антропологическом и диалектологическом отношениях. На заседаниях комитета были заслушаны десятки отчетов и докладов о совершенных экспедициях, причем все это предавалось широкой гласности, публиковалось сначала в «Известиях XII археологического съезда» (Харьков, 1901—1902), а затем в «Трудах Харьковского предварительного комитета», второй том которых был издан в 1902 г. на средства ХИФО.

Этнографическая выставка Харьковского съезда имела важное значение для пропаганды историко-этнографических знаний, популяризации этнографической науки, развития музейного дела в России. На ее подготовку ушло два года напряженной работы по розыску и приобретению необходимых экспонатов, каталогизации и размещению предметов, оформлению залов и т. д. Коллекция выставки, характеризовавшие главным образом материальную культуру украинского и русского населения Слободской Украины, насчитывали 1490 предметов, 546 фотографий и 51 таблицу (планы поселений Харьковской губ.) и были размещены в 26 отделах

экспозиции⁹². За короткое время, с 15 по 27 августа 1902 г., на ней побывало 56 759 посетителей — «число невероятное и невиданное на остальных съездах»⁹³. По окончании работы съезда коллекции выставки поступили в собственность ХИФО. Но Общество располагало таким незначительным помещением, что об устройстве музея не могло быть и речи. Только поздней осенью 1904 г., когда была закончена перестройка помещений Исторического архива, в одной из его комнат Н. Ф. Сумцов занялся разработкой п систематизацией сохранившихся экспонатов и уже в 1905 г. Этнографический музей ХИФО начал функционировать⁹⁴. С этого же года при музее начали создаваться архив и библиотека, в каталоге которой насчитывалось до полутора тысяч томов специальных этнографических изданий⁹⁵. Фонды музея пополнялись в основном за счет частных пожертвований, и к 1917 г. составили свыше 2200 экспонатов⁹⁶. Музейный штат состоял из заведующего (им постоянно был Н. Ф. Сумцов), служителя Н. Г. Чудного, бывшего крестьянина Харьковского уезда, «прекрасного сотрудника, которому доверялись сплошь и рядом сложные и ответственные работы» и который в отсутствие Н. Ф. Сумцова и последовательно сменявшихся хранителей (В. Е. Данилевич, 1905—1908; В. И. Савва, 1908—1911; А. И. Белецкий, 1911—1916; Д. К. Зеленин, 1916—1918) выполнял обязанности экскурсовода. С момента возникновения музей стал не только учебно-вспомогательным учреждением Харьковского университета, где проходили этнографическую практику студенты; он явился важной научной базой для исследователей южнорусской и украинской этнографии⁹⁷. С изучения его коллекций начинал свою научную деятельность Вильд Мансикка, один из первых финских филологов-славистов, ставший крупным специалистом в области восточнославянского фольклора⁹⁸. Здесь работали венский этнограф, профессор А. Шрадер⁹⁹ и видный теоретик «финской школы» в фольклористике Анти Аарне¹⁰⁰. Музейные коллекции легли в основу позднейших работ Д. К. Зеленина, уделявшего, по записанным нами воспоминаниям профессора И. Я. Айзенштока, очень много времени изучению и описанию одежды, хранящейся в музее. Но при этом высокий научный потенциал музея в условиях царской России оставался безвестным для большинства исследователей. Неоднократные попытки членов ХИФО сделать его фонды достоянием широкого круга ученых терпели неудачу из-за отсутствия средств¹⁰¹, а выделяемые университетом ежегодно 200 руб. на содержание музея были слишком малой суммой для проведения в нем планомерной научно-исследовательской работы, для его расширения.

В годы социалистического строительства на Украине фонды Этнографического музея ХИФО легли в основу нового, доступного для трудящихся культурно-просветительного и научного учреждения — Музея Слободской Украины им. Григория Сководы.

Наряду с заботами по созданию и расширению своей научно-исследовательской базы, пропагандой и популяризацией историко-этнографических знаний, разработкой и распространением специальных программ, издательской деятельностью большое внимание в работе ХИФО уделялось вопросам подготовки и численного роста научных кадров. Лучшие студенческие работы после обсуждения на заседаниях Общества публиковались затем в различных периодических изданиях¹⁰². На некоторые из них члены ХИФО помещали рецензии в «Записках Харьковского университета»¹⁰³. Стесненное в средствах, Общество тем не менее находило возможным выделить в 1884 г. студенту Д. И. Эварницкому почти половину своего бюджета — 75 руб. — для снятия планов с укреплений бывшей Запорожской сечи¹⁰⁴. Для поощрения студенческой научной работы при Обществе учреждается ряд премий: в 1895 г. — премия им. А. А. Потемби за лучшие сочинения по истории русского языка и литературы¹⁰⁵, в 1906 г. — им. М. С. Дринова — в области славяноведения, славянской истории и этнографии¹⁰⁶, в 1909 г. — им. Е. К. Редина — по истории искусства и археологии¹⁰⁷, в 1911 г. было получено разрешение на сбор пожертвований в пределах Харькова в фонд премии им. Т. Г. Шевченко — за лучшие сочинения по украинской истории, этнографии и истории литературы¹⁰⁸, и в 1913 г. была учреждена премия им. Н. В. Лысенко за работы в области украинской этнографии¹⁰⁹. В тематике сочинений, ежегодно утверждаемой на заседаниях Общества, довольно заметны демократические стремления большинства его членов, отстаивавших право свободного развития украинской культуры и пытавшихся привлечь к ее изучению студенчество. Так, в 1909 г. на премию им. А. А. Потемби была выдвинута тема: «Значение П. Чубинского в истории изучения малорусской этнографии и народной словесности»¹¹⁰, в 1912 г. — «Значение „Киевской старины“ для изучения малорусской истории и этнографии»¹¹¹. На премию им. Т. Г. Шевченко в 1912 г. — «Малорусские легенды»¹¹², на премию им. Н. В. Лысенко — «Об украинской музыке, народной и искусственной»¹¹³, на премию им. Е. К. Редина — «Классификация мотивов украинского орнамента тканей и вышивок»¹¹⁴. Учреждение премии им. М. С. Дринова, по мысли членов Общества, должно было повысить интерес студента к вопросам болгарской истории и этнографии, с этой целью в течение ряда лет выдвигались следующие темы: «Национально-исторический и бытовой элементы в произведениях болгарской народной поэзии»¹¹⁵, «Болгарская народная поэзия как источник для изучения истории и этнографии»¹¹⁶, «Первые шаги в изучении этнографии болгар»¹¹⁷, «Первый период изучения этнографии болгарского народа»¹¹⁸. Более того, ХИФО обратилось в Софийский университет и Книжовно дружество (предшественник Болгарской АН) с просьбой рекомендовать с их стороны темы сочинений по болгарской истории и этнографии¹¹⁹. Атмосфера доброжелательства, царившая в Обществе, возможность свободного обмена научными мнениями,

заботливое отношение к подрастающей научной смене не остались незамеченными и современниками. Вот что писал, например, известный чешский ученый-славист Матия Мурко председателю ХИФО И. Ф. Сумцову в 1905 г.: «Двадцатипятилетием своего Историко-филологического общества можете гордиться. Чтобы Вам это доказать, скажу Вам, что у нас в Градце университет восьмой по числу студентов между немецкими университетами. 10 в Германии и 6 в Австрии... подобного Общества не имеют, и университет вообще без почвы в населении... История Вашего общества показывает, как у Вас готовятся умственные силы, которые сделают Россию Великою...»¹²⁰. Чешский ученый не случайно акцентирует внимание на наиболее важных моментах в деятельности Общества — его прочной связи с населением, университетом, студенчеством, на «приготовлении умственных сил». К началу XX ст. как в России, так и на Западе имелось немало научных обществ, большей частью сугубо академических, официальных, оторванных от живой среды; в то же время появились самодеятельные краеведческие организации при всей энергии энтузиастов-строителей ограничивались за отсутствием высококвалифицированных кадров лишь собирательской и просветительской деятельностью.

Особое место в истории Общества принадлежит Педагогическому отделу, открытому в 1892 г. по инициативе Н. Ф. Сумцова. Отдел создавался, как гласил § I его Устава, «с целью обсуждения вопросов, имеющих соприкосновение с преподаванием историко-филологических предметов в учебных заведениях»¹²¹. Кроме членов ХИФО, автоматически входивших в состав отдела, последний насчитывал от 50 до 100 человек — преподавателей гимназий, училищ и школ, проживавших как в Харькове и Харьковской губ., так и за пределами Украины. До 1912 г. его бессменным председателем был Н. Ф. Сумцов, затем отдел возглавил С. М. Кульбакиц, обязанности секретаря все годы исполнял А. В. Ветухов. В организационном отношении отдел мало чем отличался от Общества, но годовой членский взнос составлял здесь только 3 руб. Так же, как и в Обществе, здесь ежегодно проводилось по 7—8 заседаний, на которых были заслушаны сотни докладов, сообщений, посвященных методике преподавания гуманитарных дисциплин, организации досуга и отдыха учащихся, классного и внеклассного чтения и т. д. Значительная часть этих работ опубликована в семи выпусках «Трудов Педагогического отдела ХИФО» (1893—1902). Наиболее крупным мероприятием Отдела явилась подготовка хрестоматии под названием «Пособие для устройства общедоступных и литературных чтений» тиражом до 3 тыс. экз., выдержавшей два издания¹²². О широких связях Педагогического отдела ХИФО со средними учебными заведениями того времени красноречиво свидетельствуют сохранившиеся в архиве Общества отзывы о литературных чтениях педагогических советов гимназий и училищ более чем из 80 провинциальных городов России¹²³. Члены отдела оказали существ-

венную практическую помощь учительницам харьковских воскресных школ, предпринявшим под руководством Х. Д. Алчевской издание, по словам Н. В. Шелгунова, трехтомника «Что читать народу?», вызвавшее «легкое землетрясение» в умах русских интеллигентов. «Вся печать и даже некоторые из наших почитаемых и уважаемых ученых, — писал он, — отнеслись к изданию харьковских учительниц чуть, ли не с восторгом. Для всех было очевидно, что из увесистого тома распространяются какие-то новые, до сих пор неведомые лучи и освещают новый, неведомый мир, о существовании которого интеллигенция ничего не знала»¹²⁴.

Труд харьковчанок не только отметал все сомнения в способность народа, т. е. крестьян, главным образом, воспринимать и понимать общую литературу, но и показал, что для «читателя-простолюдина не следует сочинять каких-либо книжонок и что ему доступно все великое, прекрасное и талантливое в нашей литературе»¹²⁵. Следующая коллективная работа харьковских учительниц, подготовленная при помощи членов ХИФО и его Педагогического отдела, — «Книга для взрослых», выходящая по частям, — стала основным пособием во всех воскресных школах России и за короткий срок выдержала рекордное число изданий¹²⁶.

Общему успеху педагогической деятельности энтузиастов по внешкольному образованию в значительной степени способствовала общественно-просветительная направленность в работе как всего Общества в целом, так и отдельных, наиболее активных его представителей. В 1894 г. на одном из заседаний по предложению Н. Ф. Сумцова ХИФО постановило устроить общедоступные научные чтения для харьковских учительниц, здесь же было высказано пожелание и о допуске «посторонних лиц»¹²⁷. Для реализации замысла при Педагогическом отделе был создан Лекционный комитет, в состав которого вошли историки Д. И. Багaley, В. П. Бузескул, В. И. Савва, И. М. Собестианский и филологи Н. Ф. Сумцов, С. В. Соловьев, Л. Ю. Шепелевич, Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Разработанные ими рабочие программы включали соответствующие курсы лекций по всеобщей истории и литературе, языкознанию, отечественной истории и истории русской литературы¹²⁸. Научные чтения начались в январе 1895 г. и продолжались в течение двух лет при высокой активности посещений. Только за первый год было прочитано около 50 лекций, на каждой из которых присутствовало свыше 100 слушательниц. С 1897 г. комитет расширяет свою деятельность, устраивая регулярные общедоступные научные чтения с применением в то время только что появившихся диапозитивов как в Харькове, так и в Полтаве, Ростове-на-Дону, Новочеркаске и других городах Юга России¹²⁹.

Общественно-просветительские интересы членов ХИФО не замыкались в сфере деятельности Педагогического отдела. В начале XX ст. многие из них читали лекции на рабочих курсах, причем профессор А. Н. Краснов даже возглавлял Совет этих курсов,

добился введения в его состав представителей от рабочих. Он же прилагал немало усилий, чтобы превратить эти курсы в Народный университет¹³⁰. Подавляющее большинство участников ХИФО входили во все комитеты харьковского Общества по распространению в народе грамотности (1869—1920), помогали создавать бесплатные библиотеки-читальни, школы, училища. Уже в 1904 г. Харьковская губерния по числу действующих библиотек (421) заняла второе место в России¹³¹. Н. Ф. Сумцов и Д. И. Багалея явились основателями Харьковской общественной библиотеки (ныне одна из крупнейших библиотек страны — библиотека им. В. Г. Короленко). В 1891 г. по инициативе членов ХИФО Н. П. Баллина, Д. И. Багалея, А. Я. Ефименко в Обществе грамотности создается Комитет по изданию дешевых книг для народа. Несмотря на чинимые властями препятствия, этот комитет издал до 1909 г. 117 названий книг общим тиражом до 2,5 млн. экз., причем почти половина из них была распространена бесплатно¹³². Объединив усилия, оба Общества приступили в 1908 г. к изданию «Народной энциклопедии научных и прикладных знаний» с целью «показать благотворное влияние науки на самую жизнь человека, на его быт, нравы, обычаи, на успешность борьбы с природой, на поднятие производительности труда, на развитие духовной и материальной культуры» и т. п.¹³³ Редакционный комитет из 16 человек (9 — являлись представителями ХИФО), намечая издать 20 выпусков в объеме 20—25 печ. л. каждый по различным отраслям знаний, привлек к их написанию свыше 150 видных ученых и специалистов из разных городов России¹³⁴. С помощью выдающегося отечественного издателя И. Д. Сытина эта трудоемкая и единственная в своем роде работа была завершена в 1912 г. Два тома энциклопедии, «Антрополого-географический» (М., 1910, т. 6) и «Языкознание. История иностранной литературы. История русской литературы» (М., 1911, т. 7), были подготовлены к изданию исключительно членами ХИФО.

Огромное желание нести знания в народ, свойственное большинству участников ХИФО и отмеченное высокой степенью научного просветительства, нередко выходило за рамки ординарного либерально-народнического мировоззрения. Прогрессивно настроенные члены Общества с глубоким сочувствием относились к научной и общественной деятельности революционных демократов, всего передового и мыслящего в царской России. В гений Т. Шевченко, поставившего свое могучее слово на страже народных интересов, они чтили гений народа и видели залог лучшего, светлого будущего¹³⁵. Для них И. Я. Франко не только выдающийся писатель и крупный ученый, но и «борец за имущественные права своего обездоленного края и народа»¹³⁶. Неудивительно, что по сравнению историко-филологического факультета Совет университета присвоил знаменитому, но явно «неблагонадежному» в глазах царского правительства украинскому писателю, ученому и общественному деятелю степень почетного

доктора русского языка и словесности¹³⁷. Члены Общества становятся не только инициаторами, но и создателями проекта записки об отмене ограничений украинского печатного слова, представленной в 1905 г. в Академию наук¹³⁸, а его председатель, невзирая на официальные запреты, впервые на Украине, в стенах императорского университета, начинает читать лекции на родном для большинства студентов языке. Он также выступил в центральной прессе с разоблачением реакционной сущности ограничений украинского языка начиная с 70-х годов XIX ст.¹³⁹, вызвав тем самым горячие приветствия украинской студенческой молодежи и особенно той интеллигенции, которая боролась за национальное раскрепощение украинского народа. В то время когда Л. Н. Толстой открыто становится в оппозицию существующему строю, члены ХИФО шлют ему с чувством глубокого уважения поздравительную телеграмму в день 80-летия¹⁴⁰. А спустя год, чтя память Л. Н. Толстого, не в пример многим провинциальным университетам и научным обществам устраивают публичное заседание, на котором с докладами выступили Н. Ф. Сумцов, В. П. Бузескул, С. В. Соловьев, А. П. Кадлубовский¹⁴¹.

В годы первой мировой войны, когда вся официальная печать была наводнена патриотическими лозунгами, статьями, исследованиями о несокрушимой мощи царской России и несгибаемом русском духе, которые в конечном счете приведут к победе над Германией, Н. Ф. Сумцов публично дает отпор реакционному мракобесу, черносотенцу, сотруднику «Русской мысли» Дм. Муретову, опубликовавшему на ее страницах «исследование» под заголовком «Этюды о национализме». Н. Ф. Сумцов метко определил их как «этюды о человеконенавистничестве», сплошь произанные великодержавным шовинизмом. «Великий национализм германский и великий национализм российский — два сапога пара, — писал он, — и народам от них — будут ли то немцы или русские — одно горе, войны, насилие, слезы и кровь. Всеобъемлющей и безусловно лучшей народности нет и не может быть»¹⁴².

Будучи последовательными и убежденными приверженцами идеи эволюционного развития человеческого общества, большинство членов ХИФО и после революционного обновления России, в годы гражданской войны в стране не прекращали научно-просветительную деятельность, прилагая усилия к тому, чтобы сбереечь, сохранить для будущих поколений достижения духовной и материальной культуры украинского народа. Еще в мае 1917 г. Общество приняло решение объединить местные силы с целью охраны исторических и культурных памятников Слободской Украины¹⁴³. Но его осуществление стало возможным только с установлением Советской власти в Харькове. 1 марта 1918 г. при ХИФО учреждается Комиссия по охране памятников древности и искусства, в состав которой вошло 26 человек¹⁴⁴. Председателем ее был избран профессор искусствоведения Федор Иванович Шмит, выступивший на первом заседании с большим докладом об истории охраны памятников в России и задачах, стоявших

перед комиссией. На этом заседании было решено привлечь всех учителей губернии для охраны исторических памятников и выработано обращение к местным органам Советской власти с просьбой принять необходимые меры по розыску и возвращению всех документов, библиотеки и других материалов, принадлежащих выдающемуся деятелю украинской культуры М. Л. Кропивницкому¹⁴⁵.

В 1918 г. работа ХИФО в всех его учреждениях проходила в чрезвычайных условиях. С апреля 1918 г. по январь 1919 г. Харьков был оккупирован австро-немецкими войсками. За это время число членов Общества заметно сократилось. Свое последнее заседание в феврале 1919 г. ХИФО не смогло провести «ввиду низкой температуры в помещении»¹⁴⁶. Вскоре началась реорганизация Харьковского университета и Общество прекращает свою деятельность, хотя официального извещения об этом не последовало. И все же главная причина его самоликвидации заключалась не в этом. Весной 1919 г. на Украине были созданы советские государственные органы по охране памятников материальной культуры — Губкописы (губернские комитеты по охране памятников искусства, старины и природы), проводившие также большую научно-просветительную работу среди трудящихся. Большинство находившихся в Харькове членов ХИФО и названной выше Комиссии при нем составили основное ядро Харьковского губкописа. Причем бывшие участники ХИФО возглавили все его секции: архивную — Д. И. Багалея, археологическую — профессор А. С. Федоровский, монументально-архитектурную — профессор С. А. Таранушенко, этнографическую — Н. Ф. Сумцов¹⁴⁷. Таким образом, реализация многих уставных положений ХИФО только в советское время стала делом большой государственной важности, неотъемлемой частью внутренней политики молодой Советской Республики и тем самым отпала сама необходимость сохранения этой организации.

История ХИФО является ярким примером коллективного сотрудничества прогрессивно настроенной русской и украинской интеллигенции — ученых, преподавателей гимназий, народных учителей, врачей, земских деятелей, объединивших усилия с целью всестороннего изучения духовной и материальной культуры населения Слобожанщины, с одной стороны, и, с другой — для проведения широкой научно-просветительной работы в народе, что в условиях царской России требовало известной доли гражданского мужества.

Не менее важно и то, что многогранная деятельность этого Общества подготовила почву для успешных историко-этнографических исследований на Украине в годы социалистического строительства и объективно способствовала дальнейшему развитию многих научных отраслей гуманитарного направления.

- ¹ См.: Очерки истории исторической науки в СССР. М., 1960. Т. 2; 1962. Т. 3.
- ² *Редин Е. К.* Ученая деятельность Историко-филологического общества при имп. Харьковском университете за первые двадцать пять лет его существования (1877—1902): Сб. Харьк. истор.-филол. о-ва. (Далее: ХИФО), 1905, т. 14; с. 29—41; *Сумцов Н. Ф.* Двадцатипятилетие Историко-филологического общества при имп. Харьковском университете.— Там же, с. 17—28; *Вегухов А. В.* Деятельность Педагогического отдела ХИФО в первое десятилетие (1892—1902).— Там же, с. 109—111; *Иванов Е. М.* Харьковский Исторический архив.— Там же, с. 75—108.
- ³ *Данилевич В. Е.* Этнографический музей.— В кн.: Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского имп. университета за первые 100 лет его существования (1805—1905). Харьков, 1911, с. 133—140.
- ⁴ *Плевако М.* Историко-филологическое общество при Харьковском университете.— Украинская жизнь. М., 1915, № 11/12, с. 56—76.
- ⁵ *Иванов Е.* Центральний історичний Архів у Харкові.— Архівна справа. Харків, 1925, кн. 1, 110—143; *Сарбей В. Г.* Харківське історико-філологічне товариство та його вклад в історіографію України.— Український Історичний журнал, 1977, № 12, с. 99—103; *Разгон А. М.* Этнографические музеи в России (1861—1917).— В кн.: Очерки истории музейного дела в России. М., 1961, с. 261—263; *Азадовский М. К.* История русской фольклористики. М., 1963. т. 2, с. 293.
- ⁶ *Фрадкин В. З.* Фольклорно-этнографическая деятельность Харьковского историко-филологического общества (1877—1919): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л., 1973.
- ⁷ *Сумцов Н. Ф.* Указ. соч., с. 19.
- ⁸ *Киричников А. И.* Опыт сравнительного изучения западного и русского эпоса: Поэмы ломбардского цикла. М., 1873; *Дринов М. С.* Заселение Балканского полуострова славянами. М., 1873.
- ⁹ Они же разработали и проект Устава будущего общества. Об этом см.: *Сумцов Н. Ф.* Профессор Александр Иванович Киричников.— Сб. ХИФО, 1905, т. 14, с. 50—51.
- ¹⁰ Центральный государственный архив УССР (далее: ЦГИА УССР). ф. 2017, ед. хр. 1—2, л. 1.
- ¹¹ Устав Историко-филологического общества при Харьковском университете, утвержденный 24 декабря 1876 г.— Сб. ХИФО, 1905, т. 14, с. 61—63.
- ¹² Устав Историко-филологического общества при Харьковском университете, утвержденный 10 октября 1901 г.— Сб. ХИФО, 1905, т. 14, с. 64—68.
- ¹³ ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 1—2, л. 2. Приложение к отчету по университету за 1877 г.; Историко-филологическое общество.— Зап. Харьк. ун-та, 1879, т. 1, с. I—II.
- ¹⁴ В частности, физико-математический факультет представляли: профессор агрономии А. Г. Зайкевич, зоолог А. В. Чернай, географ и ботаник А. Н. Краснов, математик Ю. И. Морозов — один из первых харьковских археологов; медицинский — профессора Ф. Л. Герман и Н. М. Баженов; юридический — профессор права и государства А. Н. Стоянов, профессора политической экономии Г. М. Цехановецкий, И. П. Сокальский и др.
- ¹⁵ *Ковалівський А. П.* Антологія літератур Сходу. Харків, 1961, с. 49—50.
- ¹⁶ *Бузескул В. П.* Образы прошлого: (Из моих воспоминаний).— Анналы, Пг.:РАН, 1922, с. 239—240.
- ¹⁷ Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые 100 лет его существования. Харьков, 1908, с. 202—204.
- ¹⁸ Там же, с. 200—202.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Деятели революционного движения в России: Биобиблиогр. словарь. М., 1928, т. 1, ч. 2. Шестидесятые годы, с. 436—437.
- ²¹ См.: Указатель к периодическим изданиям историко-филологического общества при Харьковском университете за 1886—1914 гг. Харьков, 1955.
- ²² *Багалій Л. І.* Харківська доба діяльності О. Я. Ефименкової (1879—1906).— Збірник науково-дослідчої кафедри історії укра-

- Інської культури, 1930, т. 10, с. 5—15.
- ²³ Путешествие академика Гильденштедта по Слободско-Украинской губернии / Пер. и предисл. М. Н. Салтыковой; Примеч. Д. И. Багалей. Харьков, 1892.
- ²⁴ Центральная научная библиотека АН УССР (далее: ЦНБ АН УССР), Рукоп. отд. ф. 1, д. 45350, л. 8. Д. И. Багалей. Наукова праця до революції.
- ²⁵ Радакова Е. П. Отчет о поездке по Старобельскому уезду.— Тр. Харьков. предарит. комитета по устройству XII археол. съезда, 1902, т. I, с. 102—108; *Она же*. Этнографическая экскурсия по Екатеринославской губернии.— В кн.: Тр. XII археол. съезда в Харькове, 1902 г. М., 1905, т. III, с. 294.
- ²⁶ Крупская Н. К. Педагогические сочинения: В 10-ти т. М., 1963, т. 11 (доп.), с. 40. См. примеч. к письму Н. К. Крупской и В. И. Ленина М. А. Ульяновой.
- ²⁷ Фридьева Н. Я. Жизнь для просвещения народа. М., 1963.
- ²⁸ Ястребов Ф. Революционные демократы на Украине: Вторая половина 50-х — начало 60-х годов XIX ст. Киев, 1960, с. 123—306.
- ²⁹ Разумова А. П. Из истории фольклористики: П. Н. Рыбников, П. С. Ефименко. М.; Л., 1954.
- ³⁰ Историко-филологический факультет Харьковского университета..., с. 282.
- ³¹ Ястребов Ф. Указ соч., с. 173.
- ³² До настоящего времени все биографические справочники А. А. Потемни указывают, что у него был один брат — Андрей Афанасьевич Потемня, известный русский революционер. Автором обнаружены некоторые источники, свидетельствующие о том, что у Ал. А. Потемни был еще один брат — Н. Аф. Потемня — капитан русской армии, возглавлявший отряд польских повстанцев в 1863—1864 гг. и погибший в борьбе с царскими войсками. См., напр.: Штрайх С. Новое в биографии Ал. Потемни.— Речь, 1916, 28 нояб.: Бём А. Aleksander Afanasjvic Potemnia.— In: Бём А. Rusti usenci v Praze, Praha, 1938, с. 103.
- ³³ Штрайх С. Указ. соч.
- ³⁴ Деятели революционного движения в России, т. 1, ч. 2, с. 414—418.
- ³⁵ ЦГИА УССР, ф. 781, оп. 1, ед. хр. 144, л. 1. Письмо Г. М. Пехановецкого А. А. Потемне 18. V 1885.
- ³⁶ Бойко І. А. Короткий нарис історії Харківського державного університету ім. О. М. Горького (1805—1916). Харків, 1940, с. 12.
- ³⁷ Деятели революционного движения в России, т. 1, ч. 2, с. 436—437.
- ³⁸ Краткая литературная энциклопедия. М., 1967, т. 6, с. 679—680.
- ³⁹ Ястребов Ф. Указ. соч., с. 219.
- ⁴⁰ Житецький Гн. Олександр Олександрович Русов.— Україна. Науковий двохмісячник українознавства, 1926, кн. 1, с. 184—185.
- ⁴¹ ЦГИА УССР, ф. 794, оп. 1, ед. хр. 473, л. 1; ед. хр. 474, л. 1. Из писем В. В. Иванова Н. Ф. Сумцову от 18. X 1898 и 4. V 1903.
- ⁴² См.: Баренбаум И. Е. Мемуары Н. П. Баллина и общественное движение в конце 50-х — начале 60-х годов XIX в.— В кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1970, с. 298—306.
- ⁴³ По свидетельству И. Я. Айзенштока, И. М. Хоткевич скрывался даже одно время от полиции в библиотеке ХИФО.
- ⁴⁴ Березовський І. П. Іван Манжура. Київ, 1962, с. 123.
- ⁴⁵ Чернявський Д. Яків Павлович Новицький.— Україна, 1926, кн. 1, с. 186—191.
- ⁴⁶ Как политически неблагонадежные, они были сосланы под надзор полиции: первый — в 1891 г. в Ташкент; второй — в 1888 г. в Красноярск.
- ⁴⁷ ЦНБ АН УССР, Рукоп. отд. ф. 1, оп. 45413. Черновик речи Д. И. Багалей, посвященной Н. Ф. Сумцову. 25.III 1923, л. 2.
- ⁴⁸ Многочисленные поздравления, в том числе и из-за рубежа в адрес Общества в связи с его 25-летним юбилеем, см.: Сб. ХИФО, 1905, т. 14, с. 6—16.
- ⁴⁹ Сумцов Н. Ф. О собиранні етнографічних матеріалів.— Харьков. 1879, 4 мая; *Он же*. О составлении исторического исследования о городе Харькове.— Харьк. губерн. ведомости 1880, 25 мая. *Он же*. Вниманию сельских жителей.—

- Харьк. губерн. ведомости, 1889, 23 марта; и др.
- ⁵⁰ С. Н. Ф. [Сумцов]. Два слова по поводу заметки г. Фесенко о Художественно-промышленном музее и его значении для Харькова.— Харьков, 1879. 24 июня.
- ⁵¹ Сумцов Н. Ф. Несколько слов о том, чем местные жители могут быть полезны Историко-филологическому обществу.— Харьков, 1879. 13 марта.
- ⁵² Азадовский М. К. Указ. соч., с. 216.
- ⁵³ Отчет о деятельности Историко-филологического общества за 1878—1883 гг.— Харьков. календарь на 1884 г., 1883, с. 311—313; Отчет... за 1883—1884 гг.— Харьков. календарь на 1885 г., 1884, с. 420; Отчет... за 1884—1885 гг.— Харьков. календарь на 1886 г., 1885, с. 461; Отчет... за 1885—1886 гг.— Харьков. календарь на 1887 г., 1886, с. 305; Отчет... за 1886—1887 гг.— Харьков. календарь на 1888 г., 1887, с. 320.
- ⁵⁴ Харьковский календарь на 1884 г., с. 440—441.
- ⁵⁵ Харьковский календарь на 1886 г., с. 461—462; Харьковский сборник: (Литературно-научное приложение к «Харьковскому календарю»), 1889, вып. III, с. 2—3.
- ⁵⁶ От редакции (П. Е.) — Харьк. сб., 1887, вып. I, с. 1.
- ⁵⁷ Протокол заседания ХИФО, 4. IV 1889.— Сб. ХИФО, 1890, т. 2, с. II.
- ⁵⁸ Сумцов Н. Ф. Программа для соби- рания этнографических сведений о крестьянском населении Харьковской губ.— Харьк. сб., 1891, вып. V, с. III—VI; Ефименко П. С. Программа для описания быта сельского населения Харь- ковской губ.— Там же, с. VII; Ба- галей Д. И. Программа для соби- рания историко-географических и археологических сведений.— Там же, с. VIII—X; Халанский М. Г. Программа для соби- рания данных о языке великорусского населе- ния.— Там же, с. XI—XIII; Он же. Программа для соби- рания сведений о языке малорусского насе- ления.— Там же, с. XIV—XV.
- ⁵⁹ По инициативе проф. астрономии Г. В. Левицкого при обществе была создана специальная комис- сия, разработавшая план раскопок городищ и курганов Харьковской губ., но ходатайства перед Прав- лением университета о выделении ежегодных субсидий на эти цель встретили решительный отказ. См.: Редин Е. К. Указ. соч., с. 38.
- ⁶⁰ Багалей Д. И. К предполагаемому «Описанию Харьковской губернии».— Харьк. сб., вып. V, с. I—II.
- ⁶¹ Киевская старина. 1892. июль, с. 120—129.
- ⁶² Иванов В. От редакции.— Харьк. сб., 1893, вып. VII, с. 1.
- ⁶³ Жизнь и творчество крестьян Харьковской губ.: Очерки по этнографии края. Харьков, 1898. Т. I. 1012 с. Этот огромный том был посвящен лишь одному Старо- бельскому уезду. Рукописные ма- териалы по другим уездам частич- но хранятся в архивном фонде ХИФО.
- ⁶⁴ Этих средств было слишком мало, и Общество вынуждено было «во избежание задолженности сокра- щать свои предприятия по изда- нию того ценного научного мате- риала, в котором у него никогда не бывает недостатка», с го- речью констатировал его секре- тарь Е. К. Редин в 1905 г. См.: Ученые общества и учебно-вспо- могательные учреждения Харь- ковского имп. университета за первые 100 лет его существования (1805—1905), с. 101.
- ⁶⁵ ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 224, л. 2. Протокол заседания ХИФО, 1. IV 1911.
- ⁶⁶ Определенное место в издатель- ской деятельности ХИФО занима- ют Труды Педагогического отде- ла, выходявшие с 1893 по 1902 г. Семь томов «Трудов» посвящены разнообразным вопросам методи- ки преподавания гуманитарных дисциплин в средних учебных за- ведениях.
- ⁶⁷ См.: Указатель к периодическим изданиям Историко-филологиче- ского общества при Харьковском университете за 1886—1914 гг. Харьков, 1955. Заметным явлени- ем в научной жизни рассматри- ваемого периода был выход в свет в 1894 г. 7-го тома «Сборника ХИФО», целиком посвященного выдающемуся представителю у- краинской культуры XVIII ст. Г. С. Сковороде. Это было первое, наиболее полное собрание сочи- нений философа-просветителя с биографией, написанной его дру- гом М. И. Ковалинским в 1796 г.,

- обширным критико-библиографическим обзором его трудов, подготовленным Д. И. Багалеем, явившееся как бы прологом к всестороннему изучению творческого наследия Г. С. Сковороды.
- ⁶⁸ *Потебня А. А.* Сербские песни о Юрии Даничиче в связи с песнями болгарскими и русскими.— Зап. Харьк. ун-та за 1880 г., 1882, т. I, с. 77; *Халанский М. Г.* Южнославянские сказания о королевиче Марке в связи с произведениями русского былевого эпоса. Варшава, 1893—1896. 834 с.; *Drinow M.* Les serbes ont-ils eu les colonies ou une autoroute quel-conque en Macedoine avant le XIII siècle? Comment s'appelaient les slaves, qui habitaient la Macedoine avant cette époque. Philip, 1887, с. 158—187; *Ильинский Г. А.* Грамоты болгарских царей. М., 1911. 159 с.; *Грун-ский Н. К.* Пражские глаголические отрывки и из истории хорватской глаголицы. СПб., 1905 (Отд. оттиск Изв. ОРЯС. 27 с.); *Кульбакин С. М.* Сербский язык. Харьков, 1915. 84 с.; *Ляпунов Б. М.* Краткий обзор главнейших явлений словенской литературы вместе с введенным об отношении словенского языка к старославянскому и древнеславянским.— Зап. Харьк. ун-та, т. I, 1893; *Шерцль В. И.* Z oboju jazykozputi, Praha, 1882—1884; *Собестянский И. М.* Круговая порука у славян по древним памятникам их законодательств. Харьков, 1888. 166 с.; *Он же.* Учения о национальных особенностях характера и юридического быта древних славян. Харьков, 1892. 336 с.; *Сумцов Н. Ф.* Voginki-Mamunu,— Wisla, III, 1891, с. 574—586; *Он же.* К истории славянского общения: П. И. Шафарик и О. М. Бодянский.— Славянское обозрение, 1892, июль/август, с. 336—343; *Он же.* Современная болгарская археология.— Вестн. ХИФО. 1914, вып. 5; *Погодин А. Л.* История Болгарии. СПб., 1910. 255 с.; *Он же.* История Сербии. М., 1915. 164 с.; *Он же.* История польского народа в XIX в. М., 1915. 297 с.; *Он же.* Славянский мир: Политическое и экономическое положение славянских народов перед войной 1914 г. М., 1915. 420 с.
- ⁶⁹ *Милетич Л. Г.* Речь, произнесенная в торжественном соединенном заседании университета и историко-филологического общества, посвященного памяти М. С. Дринова.— Сб. ХИФО, 1908, т. 15, с. 43—45.
- ⁷⁰ Там же, с. 44.
- ⁷¹ *Ефименко П. С.* Архив Малороссийской коллегии при Харьковском университете.— Киевская старина, 1882, январь, с. 193—198.
- ⁷² Извлечение из отчета ХИФО за 1879 г.— Зап. Харьк. ун-та за 1880 г., 1882, т. I, с. 77.
- ⁷³ Известный советский историк-архивист, член ХИФО с 1910 г., проф. В. А. Барвинский, выделяя две знаменательные даты в истории архивоведения на Украине: 1852 — год создания Центрального архива древних актов в Киеве, 1880 — год учреждения Исторического архива ХИФО, справедливо отметил, что Киевский архив был поддержан царской администрацией, тогда как Харьковский возник и существовал исключительно по инициативе научной общественности. См.: *Барвинский В.* До 50-річчя заснування Харківського Центрального історичного Архіву (1880—1930).— Архівна справа, 1930, кн. 3 (4), с. 3—5.
- ⁷⁴ Для разборки дел Н. В. Калачев командировал в 1881 г. в Харьков слушателя Археологического института Н. П. Рагозина. Об этом см.: *Багалей Д. И.* Заметка об архиве Малороссийской коллегии, находящегося при Историко-филологическом обществе Харьковского университета.— Университетские изв., 1882, № 9, с. 131—141.
- ⁷⁵ *Иванов Е.* Исторический архив.— В кн.: Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского университета за первые 100 лет его существования (1805—1905), с. 100.
- ⁷⁶ Учитывая это, Д. И. Багалей от имени Общества неоднократно поднимал вопрос об изменении статуса архива, о превращении его в Центральный, субсидируемый правительством архив. См.: *Багалей Д. И.* Несколько замечаний по поводу статьи г. Н. В. о децентрализации наших историче-

- ских архивов.— Киевская старина, 1893, февраль, с. 346—355; *Он же*. О необходимости превращения Харьковского исторического архива в Центральный архив.— В кн.: Тр. одиннадцатого археол. съезда в Киеве, 1899 г. М., 1902, т. II, с. 12—17.
- ⁷⁷ Только в 1900 г. архив, размещавшийся до того времени в двух небольших комнатах, был перебазирован в отремонтированное помещение бывшей хирургической клиники.
- ⁷⁸ *Иванов Е.* Указ. соч., с. 95.
- ⁷⁹ *Багалей Д. И.* Каковы должны быть штаты имп. Харьковского университета для удовлетворения его неотложных нужд. Харьков, 1910, с. 17.
- ⁸⁰ Зап. Харьк. ун-та, 1914, т. I, с. 194.
- ⁸¹ К 1917 г. в библиотеке архива насчитывалось до 6 тыс. томов. Общество обменивалось изданиями с Парижской школой восточных языков, Мюнхенской академией, Шведским государственным архивом, библиотекой Астора в Нью-Йорке и со многими зарубежными славянскими научными обществами.
- ⁸² К наиболее крупным публикациям относятся: *Багалей Д. И.* Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковской и отчасти Курской и Воронежской губ.) в XVI—XVIII ст.— Сб. ХИФО, 1886, т. 1, 358 с; Сб. ХИФО, 1890, т. 2, 438 с. *Он же*. Заметки о новых материалах для истории Слободской Украины.— Сб. ХИФО, 1893, т. 5, с. 167—280; *Он же*. Материалы для истории г. Харькова в XVII в.— Сб. ХИФО, 1905, т. 16, с. 396—507; *Лебедев С. А.* Вотчинный быт монастырей: Курского, Знаменского и Белгородского-Николаевского по архивным данным.— Сб. ХИФО, 1892, т. 4, с. 113—238; *Миллер Д. П.* Архивы Харьковской губернии.— Сб. ХИФО, 1905, т. 13, с. 197—450; *Плохинский М. М.* Материалы для истории внутренней жизни Левобережной Украины: Бобровники. Стрельцы в Малороссии.— Сб. ХИФО, 1891, т. 3, с. 29—155; *Он же*. Иноземцы в старой Малороссии: Греки, цыгане, грузины.— В кн.: Тр. XII археол. съезда в Харькове в 1902 г. М., 1905, т. II, с. 175—409.
- ⁸³ В 1970 г. все фонды архива были переданы в ЦГИА УССР в Киев.
- ⁸⁴ Харьковский предварительный комитет состоял из 82 человек, из них 50 являлись членами ХИФО. См.: Тр. XII археол. съезда в Харькове в 1902 г., т. III, с. 228.
- ⁸⁵ Труды XII археологического съезда в Харькове в 1902 г., т. III, с. 218.
- ⁸⁶ См.: Речь П. С. Уваровой на открытии XII археологического съезда.— Там же, с. 269.
- ⁸⁷ *Багалей Д. И.* Программа для собирания сведений по древностям историческим.— Зап. Харьк. ун-та, 1900, т. III, с. 23—25; *Редин Е. К.* Программа для собирания сведений по церковным древностям.— Там же, с. 25—28; *Сумцов Н. Ф.* Программа для собирания этнографических предметов к выставке на предстоящем в 1902 г. в Харькове XII археологическом съезде.— Там же, с. 29—32; *Он же*. Программа для собирания сведений о кобзарях и лирниках.— Там же, с. 32—35; *Он же*. Программа для собирания писанок и сведений о них.— Там же, с. 36—37. В 1904 г. все эти программы были переизданы предварительным комитетом по устройству XIII археологического съезда в Екатеринославе в 1905 г. в кн.: *Летопись Екатеринославской ученой архивной комиссии, год 1-й. Екатеринослав, 1904, с. 207—224.*
- ⁸⁸ Труды XII археологического съезда в Харькове в 1902 г., т. 3, с. 277.
- ⁸⁹ Там же, с. 277.
- ⁹⁰ Протоколы заседания по устройству XII археологического съезда. 26. X—1900.— Зап. Харьк. ун-та. 1900, т. 4, с. 7.
- ⁹¹ Известия XII археологического съезда. Харьков, 1902, с. 23.
- ⁹² ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 439, л. 9—10. *Данилевич В. Е.* Отчет по Этнографическому музею за 1908 г.
- ⁹³ Труды XII археологического съезда в Харькове в 1902 г., т. III, с. 423.
- ⁹⁴ В 1907 г. музей был открыт для публики.
- ⁹⁵ Сокращенный отчет о деятельности историко-филологического фа-

- культета в 1917 г.—Зап. Харьк. ун-та, 1917, т. 3/4, с. 31.
- ⁹⁶ Там же, с. 30.
- ⁹⁷ Этнографический музей ХИФО, по отзыву Д. К. Зеленина, имел «высокую научную ценность», а его коллекции — «выдающийся научно-этнографический интерес». Подробно об этом см.: *Зеленин Д. К.* Записка об этнографическом музее Харьковского университета.— Архив АН СССР. Ленинград, ф. 849, оп. 2, ед. хр. 90, л. 1—2.
- ⁹⁸ Отчет о деятельности ХИФО за 1910.— Вестн. ХИФО, 1911, вып. 1, с. 42.
- ⁹⁹ ЦГИА УССР, ф. 794, ед. хр. 634, л. 1.
- ¹⁰⁰ Отчет о деятельности Этнографического музея за 1912 г.— Зап. Харьк. ун-та, 1913, т. 2, с. 166.
- ¹⁰¹ В 1909 г. Н. Ф. Сумцов предложил издавать годовые отчеты по музею с приложением необходимых этнографических материалов под названием «Вестник Этнографического музея». Общество утвердило это предложение, но университет не выделил дополнительных средств (ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 182, л. 57). В 1913 г. Н. Ф. Сумцов предложил издавать «Ежегодник Этнографического музея», и снова безрезультатно. См.: Вестн. ХИФО, 1913, вып. 4, с. 84.
- ¹⁰² *Халанский М. Г.* Русские народные песни, записанные в Шигровском уезде Курской губернии.— Рус. филол. вестн., 1879, № 2, с. 65—80; 1879, № 4, с. 252—265; 1880, № 9, с. 103—118; 1880, № 4, с. 241—248; *Зварницкий Д.* Жизнь запорожских казаков по рассказам современника-очевидца.— Киев. старина, 1883, нояб., с. 497—510; *Пельгцер А. Р.* Происхождение анекдотов в русской словесности.— Сб. ХИФО 1889, т. 11, с. 57—117; *Барвинский В. А.* Крестьяне в Левобережной Малороссии в XVII—XVIII ст.— Зап. Харьк. ун-та, 1909, т. 1, с. 1—116; т. 2, с. 117—210; т. 3, с. 211—296; *Гриневич К. Э.* По Элладе.— Сб. ХИФО. 1914, т. 21, с. 734—766.
- ¹⁰³ *Сумцов Н. Ф.* Рец. на ст.: Зелинский Ф. О заговорах.— Зап. Харьк. ун-та, 1897, кн. 2, с. 173—175; *Он же.* Рец. на ст.: Федоровский А. С., Ефименко П. П. Археология и этнография Южной Руси по Харьковским изданиям 1881—1904 гг.— Там же, 1908, кн. 1, с. 12—17; *Багалей Д. И.* Рец. на ст.: Барвинский В. А. Крестьяне в Левобережной Малороссии в XVII—XVIII ст.— Там же. 1910, кн. 2, с. 37—40; *Савва В. И.* Рец. на ст.: Московское государство в XVI в. по известиям иностранных писателей.— Там же, 1914, кн. 4, с. 5—8.
- ¹⁰⁴ *Редин Е. К.* Историко-филологическое общество.— В кн.: Ученые общества и учебно-вспомогательные учреждения Харьковского имп. университета за 100 лет его существования (1805—1905), с. 99.
- ¹⁰⁵ ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 46, л. 1.
- ¹⁰⁶ Там же, ед. хр. 206, л. 1.
- ¹⁰⁷ Там же, ед. хр. 189, л. 54.
- ¹⁰⁸ Там же, ед. хр. 227, л. 1.
- ¹⁰⁹ Там же, ед. хр. 239, л. 1.
- ¹¹⁰ Там же, ед. хр. 224, л. 2.
- ¹¹¹ Там же, ед. хр. 237, л. 1.
- ¹¹² Там же, ед. хр. 245, л. 5.
- ¹¹³ Там же.
- ¹¹⁴ Там же, ед. хр. 214, л. 2.
- ¹¹⁵ Там же, л. 2, 1910.
- ¹¹⁶ Там же, ед. хр. 224, л. 2, 1911.
- ¹¹⁷ Там же, ед. хр. 233, л. 1, 1912.
- ¹¹⁸ Там же, ед. хр. 241, л. 5, 1913.
- ¹¹⁹ Там же, ед. хр. 182, л. 59. Протокол заседания ХИФО 13.III 1909.
- ¹²⁰ ЦГИА УССР. ф. 794, оп. 1, ед. хр. 946, л. 1. 7.I 1905.
- ¹²¹ Устав педагогического отдела Историко-филологического общества.— Сб. ХИФО, 1905, т. 14, с. 69.
- ¹²² Отчет о деятельности ХИФО за 1891—1893 гг.— Сб. ХИФО, 1893, т. 5, с. II.
- ¹²³ ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 309—432, 1895.
- ¹²⁴ *Шелгунов Н. В.* Очерки русской жизни.— Избр. пед. соч. М., 1954, с. 370—371.
- ¹²⁵ Что читать народу?: Крит. указ. книг для нар. и дет. чтения/ Сост.: Х. Д. Алчевская, Е. Д. Гордеева, А. П. Гриненко, А. М. Калмыкова и др. СПб., 1906, т. III, с. 1.
- ¹²⁶ Книга для взрослых: Первый год обучения / Сост. учителя воскресных школ при ближайшем участии Х. Д. Алчевской. М., 1899 (вышло 16 изданий); Книга для взрослых: Второй год обучения.

- М., 1900 (всего 12 изданий); Книга для взрослых: Третий год обучения. М., 1901 (всего 9 изданий).
- ¹²⁷ ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 42, л. 1. Протокол заседания ХИФО 10.IX 1894.
- ¹²⁸ Программы лекций.— Сб. ХИФО, 1896, т. 8, с. 18—32.
- ¹²⁹ Список общедоступных научных чтений со световыми картинами, устроенных педагогическим отделом.— Сб. ХИФО, 1905, т. 14, с. 122.
- ¹³⁰ Профессор Андрей Николаевич Краснов (1862—1914): Сб. док./ Под ред. В. И. Талиева. Харьков, 1916.
- ¹³¹ ГАХО, ф. 200, оп. 1, ед. хр. 351, л. 3.
- ¹³² Там же, ед. хр. 25, л. 3.
- ¹³³ Там же, ед. хр. 386, л. 1—17. Отчет редакционной комиссии по изданию «Народной энциклопедии».
- ¹³⁴ Там же, л. 2.
- ¹³⁵ Сумцов Н. Ф. Т. Г. Шевченко и зарубежная литература.— Южный край, 1914, 24 янв.
- ¹³⁶ Сумцов Н. Ф. Памяти И. Я. Франко.— Южный край, 1916, 10 июня.
- ¹³⁷ ЦНБ Харьк. ун-та. Рукоп. отд., ф. 1710/С, ед. хр. 781. Дело о возведении И. Я. Франко в степень доктора русской словесности, 16.IX 1906. Копия.
- ¹³⁸ Записка по вопросу о цензуре книг на малорусском языке. Харьков, 1905.
- ¹³⁹ Сумцов Н. Ф. Малорусская цензура.— Русские ведомости, 1905, 17 марта.
- ¹⁴⁰ ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 182, л. 35.
- ¹⁴¹ Там же, ед. хр. 221, л. 1. Протокол заседания ХИФО 22.XI 1910.
- ¹⁴² Сумцов Н. Ф. Этюды по человеконенавистничеству.— Южный край, 1916, 10 февр.
- ¹⁴³ ЦГИА УССР, ф. 2017, ед. хр. 258а, л. 1. Протокол заседания ХИФО 2.V 1917.
- ¹⁴⁴ Там же, ед. хр. 1076, л. 10.
- ¹⁴⁵ Там же, л. 41—42.
- ¹⁴⁶ Там же, ед. хр. 260, л. 1. Протокол заседания ХИФО 20.II 1919.
- ¹⁴⁷ ГАХО, ф. Р-4365, ед. хр. 72, л. 1—2.